

TS

1838

26.

საქართველოს
საქართველოს

С В А Н Е Т І Я.

Д. З. БАКРАДЗЕ.

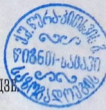
—*—*—*—

ТИФЛИСЪ
1877.

91(422223)

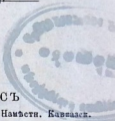
საქართველოს
საგარეო საქმეთა
წიგნის მუზეუმი

С В А Н Е Т И Я.

Д. З. БАКРАДЗЕ

TS 1838
R 1839
1

Т И Ф Л И С Ъ

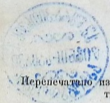
Типография Главн. Управ. Научети. Канцеляр.
1877.

37 стр. (14 x 9) [5. 17.]

Свечетий

ԱՐԴԱՆԱՅԻՆ

Ներբեռնված է նաև №№ 59, 77 և 80 գազե-
տի *Կավկաս*.

1838

TS 1838

КАВКАЗСКОЕ
ОТДѢЛЕНІЕ
РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

СВАНЕТІЯ.

Путешествіе по Сванетіи А. И. Стоянова, во второмъ выпускѣ ии. X Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русск. Географ. Общества, 1876 г., стр. 239—472.

У насъ на Кавказѣ Сванетія, можно сказать, до-сихъ-поръ служить какою-то странною загадкою. О Сванетіи гораздо больше писали и пишутъ, чѣмъ, напр. о Тушетіи, Хеверуціи, Пшавіи и объ ингилойцахъ, между тѣмъ объ ней-то мы все еще не могли составить себѣ опредѣленнаго понятія. Возьмемъ самый существенный отдѣлъ въ сванетской этнологіи, — языкъ. Вопросъ этотъ, какъ слабо онъ ни разработанъ, намъ казался безспорнымъ: мы считали сванетскій языкъ принадлежащимъ къ группѣ такъ-называемыхъ картвельскихъ языковъ. Оказывается, что мы ошибались. Нѣкоторые господа въ послѣднее время начали утверждать, что «неправы какъ тѣ, которые считаютъ его особымъ языкомъ, такъ и тѣ, которые признаютъ его родственнымъ грузинскому языку».

Что данные о Сванетии въ теченіе послѣдняго десятилѣтія сравнительно весьма увеличились, тому доказательствомъ служатъ слѣдующіе труды: 1) «Путешествіе въ мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ ихъ продольныхъ долинахъ (Ріонъ, Цхенись-цкали и Ингуръ)». Г. И. Раде, помѣщенное въ *Запискахъ Кавк. Отдѣла Русск. Географическаго Общества*, кн. VII, 1868 г., 222 страницы и заключающее въ себѣ биолого-географическое изслѣдованіе преимущественно Дадіановской, Вольной и Княжеской Сванетии; 2) *La Souanéthie Libre: Épisode d'un voyage à la chaîne centrale du Caucase*. Paris, 1875 gr. in—4, 181 pages avec 7 planches, illustr. dans le texte et carte, Равазля Берновилія, посвященная исторіи и этнографіи Сванетии; 3) «Сванетія въ археологическомъ отношеніи». Г. Д. Филимонова въ *Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ*, Москва, 1876 г., бросающая свѣтъ на Сванетію исключительно съ археологической точки зрѣнія; 4) означенное въ заголовкѣ этой статьи «Путешествіе». Стоянова, имѣющее цѣлью знакомить съ характеромъ Сванетии и ея населенія, и наконецъ 5) рядъ корреспонденцій и статей изъ самой Сванетии, появившихся въ теченіе 1872—1876 гг. въ грузинскихъ газетахъ *Сасопло-газети* (Сельская газета) и *Дрозба* (Время) и имѣющихъ предметомъ своимъ

преимущественно обычаи, религиозные обряды и предрассудки сванетъ Княжеской и Вольной Сванетіи.

Въ предлагаемой статьѣ мы знакомишь читателя съ самымъ позднимъ изъ перечисленныхъ трудовъ, а именно съ «Путешествіемъ» Стоянова. Г. Стояновъ предпринялъ свою экскурсію въ Сванетію «позапрошлаго лѣта» (?), проѣхалъ чрезъ Лечгумъ (Лечхумъ) и Дадіановскую Сванетію, перѣхалъ Сванетскій хребетъ Латпарекимъ переваломъ въ Кальское общество въ Верхней Сванетіи, извѣдаль всю Сванетію вдоль и поперекъ, побѣдиль даже истоки Ингура и вернулся обратно Ингурскымъ ущельемъ на Джвари въ Мингрелии. Экскурсія эта продолжалась съ половины іюня до половины августа. Н-чего говорить, что г. Стояновъ, какъ человѣкъ просвѣщенный, предварительно побѣдиль, долженъ былъ ознакомиться съ имѣющимися сочиненіями о Сванетіи. «При скудости нашихъ (кутанскихъ, авторъ состоялъ преподавателемъ въ Кутанской гимназій) книгохранилищъ, говорить онъ, я не могъ полностью узнать и то неполное, что есть въ нашей и иностранной литературѣ о Сванетіи. Путешествія гг. Бартоломея, Бакрадзе, Раде, пресвященнаго Гавріила, хрестоматическая статья г. Дубровина— вотъ и все». «Картъ Сванетіи въ моемъ распоряженіи было достаточное количество. Не говоря о картъ,

приложенной къ путешествію г. Бартоломея и не имѣющей никакого научнаго значенія, у меня была маленькая карта, приложенная къ статьѣ г. Бакрадзе и составленная топографомъ Семеновымъ и двѣ большія карты изданія Топографическаго Отдѣла Кавказскаго военнаго округа; одна десяти-верстная, готскаго изданія, другая пяти-верстная. Кромѣ того къ статьѣ г. Радде приложена карта истоковъ Ингура, составленная весьма хорошо тѣмъ-же топографомъ Семеновымъ.

Г. Стояновъ пустился въ дорогу съ цѣлью *во-первыхъ* взглянуть «на кавказскую Швейцарію. Весь Кавказъ наша Швейцарія. Сванетія-же первая изъ всѣхъ кавказскихъ Швейцарій»; *во-вторыхъ* наслаждаться красотами природы. «Гдѣ такой воздухъ, такая даль, такая снѣжь, такіе виды?» и *въ-третьихъ* узнать — это самая главная цѣль — на сколько можно сванетскій языкъ. Конечно, я не задавался никакими высокими цѣлями: не до выводовъ и глубокомысленныхъ филологическихъ соображеній, когда уже отъ науки отсталъ и даже новыхъ книгъ не видишь и не читаешь. Хотѣлось мнѣ по-просту записать какъ можно больше словъ, да нѣсколько пѣсенъ и сказокъ, какъ образцовъ языка — и отдать ихъ потомъ «достойнѣйшимъ», чтобы они уже разобрали въ чемъ дѣло.

«Совершивши свое путешествіе, продол-

жасть г. Стояновъ, я дома началъ думать, какъ удобнѣе поступить мнѣ съ собраннымъ мною матеріаломъ. Чтобы составить статью о Сванетіи не только изъ того, что было собрано мною, но и изъ того, что было сдѣлано другими, нужно собрать хотя и скудную, но библиографически-рѣдкую литературу о Сванетіи. При томъ подобнаго рода статья пригодна будетъ только для записныхъ любителей археологій, этнографіи и лингвистики. Охота будетъ развѣ каждому перелистывать страницы словъ, читать грамматическій разборъ пѣсенъ и т. п., или читать перечисленіе иконъ, крестовъ, старыхъ книгъ, которыми переполнены церкви Сванетіи, — или названія горъ, рѣчекъ и мѣстечекъ. Поэтому я рѣшился раздѣлать свою работу и представить интересующимся читателямъ лёгенькіе очерки самаго путешествія, позволяя себѣ иногда какое-нибудь умышленіе, соображеніе, догадку и изрѣдка цитируя что-нибудь изъ напечатанныхъ уже путешествій. По собственному опыту предполагаю, что отчетъ о путешествіи по мало-извѣстной странѣ, написанный подобнымъ образомъ, читается легче, чѣмъ отчетъ, переполненный нумературою и учеными цитатами.

Такова программа, которой г. Стояновъ намѣренъ держаться въ своихъ очеркахъ, съ которой онъ счелъ нужнымъ ознакомить насъ и отъ которой, впрочемъ, какъ уви-

димъ, нерѣдко отступаетъ. Конечно, авторъ какого-бы-то ни было литературнаго произведенія не иначе можетъ его выполнить удовлетворительно, какъ начертивъ себѣ предварительно планъ или программу всего своего труда, т. е. онъ долженъ выяснить себѣ въ чемъ заключается задача, которую онъ себѣ задаетъ, какъ онъ ее понимаетъ и какъ намеренъ ее выполнить и согласно этому обязанъ распределить матеріалъ, имѣющійся въ его распоряженіи. Тоже самое дѣлаетъ и нашъ авторъ: программю своею онъ желаетъ объяснить намъ характеръ своего «Путешествія по Сванетіи». Не знаемъ, на кое оно произвело впечатлѣніе на читателя но что касается лично насъ, мы далеко не, удовлетворены ни программю, ни построеною на ней статьею. Прежде всего намъ бросается въ глаза какая-то логическая ея несообразность въ слѣдующей фразѣ: «Чтобы составить статью о Сванетіи не только изъ того, что было собрано мною, но и изъ того, что было сдѣлано другими, нужно собрать библиографически-рѣдкую литературу о Сванетіи». Спрашивается, изъ чего-же составлена вся ея объемистая статья, какъ не изъ того, что было имъ собрано о Сванетіи, а частью изъ того, что сдѣлано другими? Затѣмъ, почему «подобнаго рода статья пригодна только для записныхъ любителей археологій, этнографіи и лингвистики, а не для всякаго чите-

рисующагося Сванетію, этою «мало-извѣстною странюю»? Намъ кажется, ошибается тотъ авторъ, который полагаетъ, что просвѣщенные читатели, интересующіеся какимъ-либо мало-извѣстнымъ краемъ, удовлетворятся лёгенькими очерками, въ которыхъ онъ самъ хочетъ рисоваться и говорить преимущественно о себѣ и своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, ничего характеристичнаго о мѣстности въ себѣ не заключающихъ. Такихъ читателей, какъ равно и «записныхъ любителей археологій, этнографіи и лингвистикъ» могутъ удовлетворить, для нихъ могутъ быть «пригодны» только такіе очерки, въ которыхъ чужой и принадлежащій самому автору о томъ или другомъ вопросѣ матеріалъ сливается, такъ-сказать, органически, взаимно повѣряется и пополняется, въ которыхъ цѣнныя данныя не смѣшиваются съ ненужнымъ хламомъ, которые излагаются безъ лишнихъ разглагольствованій, въ общедоступной формѣ и формѣ этой не дается явнаго предпочтенія предъ содержаніемъ.

Къ сожалѣнію, таково произведеніе г. Стоянова. Онъ весьма справедливо считаетъ Сванетію странюю мало-извѣстною и потому мы полагаемъ, что его «Путешествіе» принесло-бы не мало пользы и нашей бѣдной наукѣ и «читателю, интересующемуся этимъ краемъ», если-бы авторъ взялъ на себя трудъ дать побольше новаго,

хотя-бы даже и сухого матеріала объ этнографіи Сванетіи, о грамматическомъ строеѣ сванетскаго языка и пр. Онъ это тѣмъ болѣе долженъ былъ сдѣлать, что ни одинъ изъ его предшественниковъ, изучавшихъ Сванетію, не имѣлъ возможности оставаться въ ней такъ долго, какъ г. Стояновъ (почти три мѣсяца) и что трудъ свой онъ предназначилъ для научнаго изданія «Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества». Но въ какой степени бѣдно содержаніемъ «Путешествіе» г. Стоянова, растянувшееся на 233 страницахъ въ 8-ю долю листа, въ этомъ легко убѣдиться,—стоитъ только пробѣзжать его. Какъ извѣстно, нашъ авторъ по дорогѣ въ Сванетію проѣхалъ Лечхумъ и Дадіановскую Сванетію. Въ своихъ очеркахъ онъ посвящаетъ имъ двѣнадцать страницъ, въ которыхъ однако не даетъ почти никакихъ фактовъ объ особенностяхъ этихъ частей Западной Грузіи. Мало того: онъ вводитъ насъ въ недоразумѣніе и даже въ ошибки. «Дадіановская Сванетія, говоритъ онъ, меня мало интересовала, такъ какъ дадіановскіе сванеты подверглись уже сильному имеретинскому вліянію и рѣдко который изъ нихъ не говоритъ по-грузински. Да и въ самомъ діалектѣ дадіановскихъ сванетовъ есть очень много грузинскихъ словъ». Если по этой причинѣ г. Стояновъ нашелъ Дадіановскую Сванетію для себя неинтерес-

ною, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и для читателей она могла быть неинтересною. Известный всей Имеретин лечхумскій хребетъ *Хвамли* онъ переводить словомъ *дымъ*; онъ пишетъ *Лечхумъ*, *Цхенись-цхали*, тогда какъ первый встрѣчный имеретиня могъ-бы объяснить ему, что хвамли не есть дымъ и что всѣ мѣстные жители говорятъ *Лечхумъ* и *Цхенись-цхали*, а не *Лечхумъ* и *Цхенись-цхали*. Переважившись чрезъ Лачпари, нашъ путешественникъ начинаетъ посылаться назадъ и впередъ и вмѣсто того, чтобы группировать въ «Путешествіи» собранныя имъ данныя въ географическомъ порядкѣ, онъ предлагаетъ ихъ читателю въ томъ видѣ, какъ они были имъ набросаны въ журналъ, и читатель, не снабженный картою, не можетъ услѣдить за нимъ, не можетъ уловить и тѣ скудные данныя объ одномъ и томъ-же пунктѣ, которыя разбросаны въ разныхъ мѣстахъ статьи. Мы однако, не хотимъ быть несправедливы въ отношеніи къ г. Стоянову: въ его «Путешествіи» есть интересные и даже новые факты о краѣ, но ихъ, впрочемъ, такъ мало, что если-бы ихъ сгруппировать, то они навѣрное заняли-бы не болѣе 20—30 страницъ въ 8-ю д. листа. Таковы данныя его о нѣкоторыхъ мѣстныхъ болѣзняхъ и о сванетскихъ легендахъ о родѣ Дадшкеліановъ, данныя, которыхъ мы почти не находимъ у предшественниковъ Стоянова, описывавшихъ Сванетію.

•Чрезвычайно распространены тамъ, говорить онъ, глазныя, зубныя и наковыя болѣзни. Весьма обыкновенна цынга; часто встрѣчается диссентерія (*хад*), запоръ мочи; наконецъ страшная болѣзнь *келепен* — нечто въ родѣ проказы или наследственнаго сифилиса. (стр. 299) •Страдающихъ проказою считаютъ отверженными и не имѣютъ съ ними никакого сообщенія. Отъ этой болѣзни гниетъ все тѣло и мясо отваливается кусками, обнажая кости. Заболѣвшаго домашніе помѣщаютъ въ особую камеру и туда на шесть подаютъ ему пищу. Это все-таки не спасаетъ ихъ — и въ концѣ концовъ весь домъ вымираетъ отъ страшной болѣзни. (стр. 365). По мнѣнію г. Стоянова, «зобы попадаются въ Сванетіи на каждомъ шагу. Они принимаютъ чудовищныя размѣры и у нѣкоторыхъ женщинъ иногда доходятъ до самыхъ грудей. (стр. 386). •Кретинизмъ — эта болѣзнь горько встрѣчается весьма часто. Помѣшательство тихое или, лучше сказать, какая-то idiotическая тупость. Во дворѣ Тингиза (Дадшкеліана) одинъ изъ такихъ кретиновъ съ крайне глупою физиономіею возбуждалъ во мнѣ состраданіе: онъ работалъ какъ волъ за вѣхъ, рубилъ дрова, топилъ, подметалъ, — и все это съ полнѣйшею готовностью и усердіемъ. Иногда, впрочемъ, кретины бѣсятся. Одинъ изъ этихъ двухъ бѣдняковъ бѣгалъ съ громкими криками вокругъ жерт-

венника, влѣзалъ на развалившіяся стѣны, оралъ во все горло и швырялъ оттуда камнями. (стр. 327). Этнографическій отдѣлъ въ «Путешествіи». Стоянова намъ показалася самымъ слабымъ. Онъ не даетъ никакихъ свѣдѣній о численности населенія Сванетіи, между тѣмъ какъ они должны быть если не въ официальныхъ дѣлахъ самой Сванетіи, то по крайней мѣрѣ въ «Отдѣленіи Статистическаго Комитета г. Кутаиса. Известно, что лахамульцы считаются по происхожденію евреями. Не знаешь, для чего г. Стояновъ повторяетъ какое-то предположеніе о томъ, «будто они, какъ и всѣ сванеты, суть египетскіе колонисты, поселенные здѣсь еще Сезострисомъ Великимъ». Это такая химера, что не стоило спорить противъ нея. Намъ кажется, такой-же характеръ носить и лично г. Стоянову принадлежащее предположеніе, что «иудейская вѣра проникла сюда вслѣдствіе пропаганды, дѣйствовавшей на весь передовой азіатскій міръ...» (стр. 447). Почему было не объяснить просто присутствіе еврейскаго элемента въ Сванетіи? Нѣтъ сомнѣнія, лахамульцы принадлежатъ къ числу евреевъ, издавна живущихъ въ Имеретіи или Мингреліи и такъ какъ съ древнихъ временъ вели торговлю въ Сванетіи, то часть ихъ нашла для себя выгоднымъ окончателно утвердиться тамъ. Нельзя не сожалѣть, что г. Стояновъ для пополненія своихъ дан-

Статья в журнале

ныхъ объ образѣ жизни и о предрасудкахъ, сванетъ не обратился къ весьма интереснымъ корреспонденціямъ и статьямъ, появившимся въ грузинской газетѣ *Дрозба* какъ до поѣздки его въ Сванетію, такъ и послѣ, до выпуска въ свѣтъ его «Путешествій». Въ этомъ «Путешествіи» самый подробный отдѣлъ это — археологическій отдѣлъ. Онъ оказался такимъ собственно потому, что г. Стояновъ нашелъ готовый матеріалъ въ трудахъ гг. Бартоломея и Бакрадзе. Спрашивается, какая была надобность описывать церкви, уже описанныя, и передавать содержаніе надписей и приписокъ, уже разобранныхъ? Какъ наука, такъ и читатели, «интересующіеся Сванетією», отнеслись-бы съ признательностью къ автору, если-бы онъ сообщалъ имъ какіе-нибудь совершенно новые археологическіе факты, которыхъ, вѣтъ сомнѣнія, еще много тамъ. Намъ удивило то, что въ руки его попали нѣкоторые изъ такихъ фактовъ, но онъ не задалъ себѣ труда воспользоваться ими. Такъ, напр., въ Пхотрери онъ нашелъ два образа католическихъ и два рукописныхъ листка, писанныхъ по-латини, но онъ не снялъ съ нихъ копій, какъ вы, читатель, думаете, почему? Потому что, когда онъ ихъ видѣлъ, «уже стемнѣло». «Весьма желательно было-бы, заключаетъ г. Стояновъ, чтобы при описи церковнаго имущества не забыли этихъ двухъ открытыхъ мною (?)»

листвова, полуизѣденныхъ червями. Откуда забрался сюда этотъ католическій образъ и эти листки священнаго писанія—вотъ вопросъ для будущаго изслѣдователя церковныхъ древностей въ Сванетіи (стр. 326).

Г. Стояновъ въ началѣ своего «Путешествія» помѣстилъ небольшой библиографическій отдѣлъ прежнихъ сочиненій о Сванетіи. По даннымъ этого отдѣла авторы, писавшіе о Сванетіи, суть: Бартоломей, Бакрадзе, Раде, преосвященный Гаврииль, Гилевъ, Добровольскій, Шаховскій, Немеровичъ-Данченко, Мамацовъ, Гамрекели, Дубровинъ и Надеждинъ. По нашему мнѣнію, если кто берется трактовать о какомъ-либо предметѣ болѣе или менѣе серьезнаго свойства и признаётъ нужнымъ указать источники его, то обязанъ дать хотя краткую, но вѣрную оценку ихъ, т. е. объяснить читателямъ, что такой-то источникъ важенъ при изученіи всего предмета или извѣстныхъ частей его, такихъ-то слѣдуетъ пользоваться осторожно *потому-то* и *потому-то*, такой-то не годится *потому-то* и пр. Г. Стояновъ не дѣлаетъ этого: онъ просто даетъ голый перечень статей,—хотя впоследствии при случаѣ бракуетъ все,—и читатель въ недоумѣніи спрашиваетъ: неужь-то при изученіи Сванетіи одинаково слѣдуетъ относиться и къ статьямъ Бартоломея, Бакрадзе и Раде, и къ статьямъ Немеровича-Данченко, Гамрекели и Надеждина? Чтеніе сочиненія нашего

автора привело насъ къ убѣжденію, что онъ смутно понимаетъ, относительныя достоинства источниковъ, и вотъ почему онъ, при сужденіи о томъ или другомъ вопросѣ, нерѣдко даетъ предпочтеніе передъ цѣннымъ авторомъ какому-нибудь темному писателю. Такъ, на стр. 349, прежде чѣмъ говорить объ историческомъ прошломъ Сванетіи, онъ указываетъ «компиляцію Гамрекели изъ византійскихъ средневѣковыхъ историковъ о борьбѣ римлянъ и персовъ за Сванетію», — компиляцію, которою онъ и пользуется, не смотря на то, что самъ-же называетъ ее, не знаемъ почему, «заваленною всякимъ мелкимъ (?) историческимъ хламомъ». Если-бы г. Стояновъ вовсе выкинулъ изъ своей программы этотъ хламъ, а держался-бы или *Mémoires populorum* Стриттера, t. IV, или *Histoire du Bas-Empire* Лебо, t. VIII и IX, или данныхъ *Voyage autour du Caucase* Дюбуа де Монперѣ, II, 67—132, или наконецъ *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie* Броссе, 1851, 81—107, то, можетъ быть, онъ не сдѣлалъ-бы капитальнаго промаха, будто римляне и персы вели борьбу за Сванетію, — промаха, отозвавшагося и на слѣдующихъ строкахъ его историческаго очерка. Дѣло въ томъ, что персы и римляне или византійцы действительно вели между собою борьбу, съ 455 по 560 г. по Р. Х., но только не за Сванетію, а за Лазикъ, или нынѣшнюю Западную Грузію; указываемый-же промахъ

мы объясняемъ тѣмъ, что г. Гамроуэлъ суждалъ, какъ видно, византійское названіе *Цани*, *Цанмы* съ названіемъ *Самы*, *Саммы*, *Соамы*. Вотъ что значитъ братья за дѣло безъ должной подготовки. При этомъ г. Стояновъ не въ правѣ въ извиненіе себя ссылаться на «скудость, по его выраженію, кутанескихъ книгохранилищъ». Онъ повторяетъ чужое мнѣніе, не провѣривши, не подвергнувъ его никакой критикѣ, — мнѣніе, состоящее въ томъ, что двѣ могущественныя имперіи во взаимной борьбѣ, въ теченіе вѣка, не палили своихъ жертвъ людьми и матеріальными средствами. Изъ за чего? Изъ-за такого заброшеннаго, жалкаго клочка земли, какова Сванетія? Какъ было не подумать, да возможно ли оно было и какими государственными соображеніями должны были въ такомъ случаѣ руководиться обѣ стороны? Положимъ, нецѣлность такого мнѣнія очевидна сама по себѣ; но дѣло въ томъ, что могутъ найтись на свѣтѣ чудаки, которые примутъ его также опрометчиво, какъ опрометчиво принялъ нашъ авторъ. Повторяемъ, нѣтъ тутъ извиненія.

Обратимся къ даннымъ г. Стоянова объ этнологіи и исторіи Сванетіи. «Первый вопросъ, говоритъ онъ, кто такіе сванеты, откуда они пришли и съ какими племенными группами имѣютъ родство или связь и до-сихъ-поръ не рѣшенъ удивитель-

TS

1838

но. Одни видятъ въ нихъ одичалое племя грузинъ, смѣшавшееся со всякаго рода сородомъ, и даже не признаютъ существованія какого сванетскаго языка (совершенно его не зная); по ихъ слѣдамъ идетъ г. Бакрадзе: онъ держится того мнѣнія, что сванеты составляютъ особую отрасль мингрельскаго племени, считая грузинское происхожденіе мингрельцевъ аксіомою... Грузинскіе лѣтописцы производятъ названіе племени отъ слова *саванети* (убѣжище) и полагаютъ, что сванеты переселены въ III в. до Р. X съ юга.

•Другіе отвергаютъ одноплеменность сванетъ съ картвельскимъ племенемъ и тоже ничѣмъ этого не доказываютъ...

•Въ послѣднее время явилась новая гипотеза и довольно остроумная, но мало-доказательная. Г. Гамрекели, доказывавшій пребываніе египтянъ въ Грузіи время Сесостриса Велика (XIV в. до Р. X.), убѣжденъ, что названіе сванеты одного корня съ названіемъ египетскаго города Суана, (передѣланномъ греками въ Сіену, какъ видно изъ ссылки г. Гамрекели на книгу Опеля «Чудеса пирамидъ»), и что поэтому сванеты — египетская колонія, переселенная въ горы для защиты отъ скифскихъ набѣговъ.

•Разсужденія о физическомъ типѣ сванетъ тоже весьма голословны. Г. Раде, напр., хотя не видитъ въ сванетахъ ничто

типичнаго и считаетъ ихъ грузинскаго происхожденіе, но различаетъ какія-то двѣ формы головы и два типа... (р. 117 и 118). Все это, по моему мнѣнію, наблюденія совершенно случайныя—и только одна тщательно собранная коллекція череповъ можетъ дать какіе-нибудь удовлетворительные результаты. Также бездоказательно говорить и г. Бакрадзе (р. 39).

«Что же касается до черты нравственнаго характера племени (какъ одного изъ средствъ рѣшить вопросъ о происхожденіи), то я не рѣшаюсь приводить здѣсь ни поверхностныхъ и легкихъ замѣчаній гг. изслѣдователей, ни такихъ-же собственныхъ наблюденій. Для этого нужно слишкомъ хорошо ознакомиться съ жизнью племени.

«...Языкъ—и только одинъ языкъ—можетъ рѣшить этотъ вопросъ».

Далѣе о сванетскомъ языкѣ г. Стояновъ говоритъ: «Вопросъ о сванетскомъ языкѣ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ вопросовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболее легкомысленно рѣшаемыхъ изслѣдователями. Всѣ ихъ предположенія построены на водѣ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не обзаводился принять на себя трудъ собрать хоть нѣсколько лингвистическаго матеріала. Больше всѣхъ сдѣлалъ г. Бартоломей, представившій цѣлый списокъ словъ. Г. Бакрадзе, утверждающій, что въ нарѣчій Вольной Сванетіи (верхней) преобладаетъ грузин-

скій элементъ, а въ парѣчии Княжеской (нижней) — мингрельскій, хочеть, чтобы въ-рили его словамъ, неподтвержденнымъ даже десяткомъ сванетскихъ словъ... Правда, въ ушкульскихъ пѣсняхъ есть много грузинскихъ словъ и даже есть просто грузинскія пѣсни, что объясняется грузинскимъ элементомъ въ ушкульской общинѣ. Да еще нужно замѣтить, что почти все слова, обозначающія предметы культуры, грузинскаго корня, что и совершенно понятно и естественно... Г. Надеждинъ (р. 99) съ общаго голоса, на основаніи авторитетовъ гг. Бахрадзе, Гогоберидзе и Макса Мюллера (sic), полагаетъ, что сванетскій языкъ одного корня съ грузинскимъ, и говоритъ, что представители другого мнѣнія не даютъ никакихъ доказательствъ. А какія-же доказательства дали защитники перваго мнѣнія? Повторю, что нужно заботиться о собираніи лингвистическаго матеріала. Я собралъ все, что могъ во время своего пребыванія въ Сванетіи, и продолжаю постоянно пополнять свой сборникъ. Но однихъ словъ мало: нужно собирать пѣсни и сказки и переводить ихъ *дословно* — тогда флексіи, корни и — самое главное — времена и виды глагола (что самое трудное въ сванетскомъ языкѣ) скажутъ сами собою. Составлять же скорострѣло этимологию и синтаксисъ весьма опасно. Только оріенталистъ, вооруженный *сравнительною филологією* (?!),

можетъ вывести насъ изъ этого лабиринта. Собранный мною матеріалъ я-бы съ охотою предложилъ для разрѣшенія вопроса о томъ, въ какому семейству языковъ по корнямъ своимъ принадлежатъ языкъ сванетъ».

Мѣста эти мы выписываемъ буквально изъ сочиненія г. Стоянова, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобы ими подтвердить слова, сказанныя имъ о себѣ въ началѣ «Путешествія», что «онъ отъ науки отсталъ» и что, слѣдовательно, «ему не до выводовъ и глубокомысленныхъ филологическихъ (?) соображеній». Г. Стояновъ правъ: измѣняя своему убѣжденію и становясь на научной почвѣ, онъ оказывается совершенно несостоятельнымъ. Онъ употребляетъ такіа неточныя и противорѣчивыя выраженія, которыхъ не терпитъ наука. Трагедія о происхожденіи сванетъ и ихъ языкъ, въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: «Вопросъ этотъ досихъ-поръ не рѣшенъ удовлетворительно». Въ другомъ-же мѣстѣ, черезъ полторы страницы заявляетъ: «Вопросъ о сванетскомъ языкѣ принадлежитъ къ числу вопросовъ, наиболѣе легкомысленно рѣшаемыхъ послѣдователями. Всѣ ихъ предположенія построены на водѣ». По нашему мнѣнію, сказать «рѣшенъ неудовлетворительно» значитъ сказать: «рѣшенъ, но еще не вполне». Слѣдов., оно далеко не то, что сказать: «наиболѣе легкомысленно рѣшенъ» и пр. Говоря и

гипотезѣ Гамревели, онъ называетъ ее остроумною, но мало доказательною. Спрашивается, неужь-то какое нибудь глубѣйшее случайное сходство звуковъ можетъ заключать въ себѣ что-нибудь остроумнаго и доказательнаго, хоть, положимъ, мало-доказательнаго? Кроме того, въ г. Стояновѣ замѣчается и другой недостатокъ: это тенденція приписывать другимъ такія вещи, которыхъ они не говорили. «Одни, замѣчаетъ онъ, не признають существованія особаго сванетскаго языка; по ихъ слѣдамъ идетъ г. Бакрадзе.» Кто-же это одни и почему-бы ихъ не назвать? Мы полагаемъ, что г. Стояновъ извращаетъ смыслъ словъ указываемыхъ имъ авторовъ; по-крайней-мѣрѣ г. Бакрадзе въ своемъ сочиненіи «Сванетія», въ *Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*, 1861, кн. VI, въ отдѣлѣ, посвященномъ разнымъ мнѣніямъ о языкѣ сванетскомъ, не смотря на путаницу въ выраженіяхъ *), говоритъ объ

*) Путаница эта, впрочемъ, принадлежитъ не самому автору, а бывшей редакціи *Записокъ Отдѣла*. Случая «Сванетія» *Записокъ* съ историческо-этнографич. отдѣломъ ее изъ газетъ *Кавказъ* (1867 г., №№ 1, 2 и 4), откуда она была заимствована редакціею *Записокъ*, мы нашли, что многія мѣста автора произвольно измѣнены и перековерканы. Укажемъ нѣсколько такихъ мѣстъ: 1) Въ *Кавказѣ* читается: «Одни производятъ ихъ (сванеть) отъ гру-

немъ, какъ о нарѣчій или діалектѣ, родственномъ грузинскому языку (стр. 28—30). Признавать-же какой либо языкъ диалектомъ, родственнымъ какому-либо языку, не значить не признавать его особымъ языкомъ. Употребимъ сравненіе. Положимъ у г. Стоянова есть родные братья и не братья, но отъ однихъ общихъ родителей рожденные. Всѣхъ ихъ мы будемъ называть родственными, но при этомъ никто не можетъ насъ упрекнуть въ томъ, что мы кому-либо изъ Стояновыхъ отказываемъ въ особомъ существованіи. Это правило, общее въ ботаникѣ и зоологіи, примѣнено и въ сравнительной лингвистикѣ, которую г. Стояновъ постоянно смѣшиваетъ съ филологіею: по основнымъ чертамъ фонетики и грамматическаго строенія родственныхъ языковъ они принадлежать къ одной группѣ, къ

звѣснаго корня, другіе не только не допускаютъ этого мнѣнія, но отказываются отнести ихъ къ какому либо корню». Въ *Запискахъ*: «Одни производятъ ихъ отъ грузинъ, другіе, отрицая это мнѣніе, не говорятъ ничего рѣшительнаго». 2) Въ *Кавказѣ*: «Мы склоняемся на сторону перваго мнѣнія, т. е. мы относимъ сванетъ къ грузинскому корню», при-
 давая этому слову значеніе родоваго понятія. Въ *Запискахъ*: «Мы склоняемся на сторону перваго мнѣнія, т. е. думаемъ, что сванеты грузинскаго происхожденія». 3) Въ *Кавказѣ*: «Сванетскій языкъ есть грузинское нарѣчіе» опять таки въ значеніи ро-

одному семейству, но ни одинъ изъ нихъ не терпѣтъ отдѣльнаго своего существованія и каждый есть особый языкъ. Наконецъ, мы не знаемъ въ силу чего г. Стояновъ навязываетъ Грузинскимъ Литошесамъ мифы, будто они полагаютъ, что сванеты переселены въ Ш в. до Р, X. съ юга. Мы приглашаемъ его указать, на какой именно страницѣ Литошесей высказано такое мифы. Равнымъ образомъ мы-бы желали получить отъ г. Стоянова отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) Что привело его къ несомнѣнному убѣжденію, что сванеты въ началѣ среднихъ вѣковъ распространились къ югу гораздо дальше, чѣмъ теперь? 2) Чѣмъ онъ доказываетъ положительность факта, что сванеты часто вступали въ римскую службу, и что римскія войска являлись иногда въ Сванетію. 3) На какомъ основаніи онъ считаетъ какъ

доваго понятія. Въ Занискахъ: «Сванетскій языкъ есть только нарѣчіе грузинскаго». Кроме того, въ примѣчаніи на стр. 30 Занисокъ, авторъ, между прочимъ говоритъ: «Скисскія племена не могли проникать въ Колхиду чрезъ Сванетію». Этими г. Вакрадзе отрицаетъ справедливость мифа византийскихъ писателей, приведеннаго въ текстѣ Кавказа, но почему то не нашедшаго мѣста въ текстѣ Занисокъ. Оно заключается въ слѣдующемъ: «Тѣмъ языкъ нуть скисскихъ племенъ въ нашествіяхъ ихъ на Колхиду лежалъ чрезъ землю сванеть, то послѣдніе обязаны были дѣлать ихъ отворъ и не пропускать ихъ».

бы историческимъ фактомъ мифіе, записанное у Бакрадзе просто какъ мифіе одного сванета о томъ, что знаменитая грузинская царица Тамара (XIII в. — Почему именно XIII в.?) очень любила сванеть и часто жила въ Сванетіи? 4) Въ какомъ мѣстѣ Бакрадзе говорить, что «во время безурядицъ (гдѣ?) Сванетія была весьма часто убѣжищемъ грузинскихъ царей и мингрельскихъ дадіановъ и много царя жили по-часту въ Сванетіи».

Г. Стояновъ вообще весьма не церемонится съ чужими мифіями, но при этомъ забавно, что онъ самъ постоянно попадаетъ въ просакъ. Онъ отрицаетъ мифіе г. Радде о двухъ формахъ и двухъ типахъ головы у сванеть. «Все это, по моему мифію, говорить онъ, наблюденія случайныя — и только одна тщательно собранная коллекція череповъ можетъ дать удовлетворительные результаты». Нѣтъ, г. Стояновъ, не одна коллекція череповъ, но лишь сравнительное изслѣдованіе какъ анатомическаго строенія скелетовъ, такъ и физиологическихъ признаковъ сванеть могутъ служить данными къ разрѣшенію вопроса, вами затронутаго. На однихъ-же черепахъ вы далеко не уѣдете.

Вы говорите: «Что касается до чертъ нравственнаго характера племени (какъ одного изъ средствъ рѣшить вопросъ о происхожденіи), то и пр. Для этого нужно

слишкомъ хорошо познакомиться съ жизнью племени». Во-первыхъ, если вы подъ этимъ выраженіемъ разумѣте этническія особенности народа, какъ одинъ изъ дѣйствительныхъ признаковъ средства съ тѣмъ или другимъ народомъ, то такъ и слѣдовало сказать. Только эти особенности остаются въ своихъ основаніяхъ неизмѣнными; нравственный-же характеръ народа нерѣдко мѣняется подъ вліяніемъ окружающей его среды, историческихъ обстоятельствъ и пр. Во-вторыхъ, отчего было не сдѣлать услуги наукѣ: вѣдь вы три мѣсяца были въ Сванетіи и, слѣдов., имѣли полную возможность «хорошо познакомиться съ жизнью сванетей». Г. Стояновъ не принимаетъ мнѣнія Бакрадзе, что въ Верхней Сванетіи преобладаетъ элементъ грузинскій, между тѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ самъ-же доказываетъ, что «въ ушкульскихъ пѣсняхъ есть много грузинскихъ словъ — и даже есть просто грузинскія пѣсни». Спрашивается, развѣ не то-же самое говорилъ г. Бакрадзе? И если грузинскій элементъ оказался въ ушкульской общинѣ, то что могло ему помѣшать проникнуть и въ соседнія общины: въ кальскую и проч.?

Если-бы приговоръ г. Стоянова о томъ, что «вопросъ о сванетскомъ языкѣ есть вопросъ, наиболее легкомысленно рѣшаемый изслѣдователями» былъ произнесенъ до начала сороковыхъ годовъ, то онъ, пожалуй,

имѣлъ-бы основаніе; но послѣ того о свѣтскомъ языкѣ высказались такіе сильныя представители науки въ Европѣ, которыхъ болѣе чѣмъ снѣжно изобличать въ легкомыслии, а именно: Георгъ Розенъ въ 1846, Францъ Боппъ въ 1847 и Максъ Мюллеръ — въ 1855 г., первый — въ *Ueber das Mingrelische, Saanische und Abchasische*, второй — въ *Die Kaukasischen Glieder des Indoeuropäischen Sprachstamms*, а третій — въ *The languages of the seat of war in the east etc.* Грамматическое изслѣдованіе Розена о языкѣ лазовъ (особая брошюра его *Ueber die Sprache der Lazen*, 1844 г.), мингрельцевъ и свановъ, относимыхъ имъ вмѣстѣ съ грузинскимъ къ такъ-называемой иберійской группѣ языковъ, знаменитый лингвистъ Боппъ нашелъ столь удовлетворительнымъ, что на основаніи упомянутаго изслѣдованія онъ даже смѣлся доказать тѣсную связь ея съ санскритомъ, — мнѣніе, нынѣ сильно оспариваемое. Сравнивая иберійскіе языки между собою, Розенъ замѣтилъ, что разница между ними чисто лексическаго характера (?), тогда какъ грамматика, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отступленій въ мѣстоименіяхъ, одинакова. Максъ Мюллеръ дѣлитъ все кавказскія племена на два отдѣла и изъ нихъ первый онъ называетъ *грузинскою вѣтвью*, которую составляютъ: собственно *грузины* — *картвелы*, обитатели Карталинніи, Кахетіи и Имеретіи; жители Мингрелии,

Одиши (?) и Гурин (?); язы близко родственные мингрельцамъ и наконецъ сваны, *имѣющіе все признаки грузинскаго происхожденія*. Сванетскій языкъ, по убѣжденію Макса Мюллера, имѣетъ много особенностей въ сравненіи съ языкомъ мингрельцевъ и лазовъ, но значительное число корней, словъ и грамматическихъ формъ, *сходныхъ съ ними*, даетъ ему мѣсто между языками грузинскаго семейства (О грамматической литературѣ грузинскаго языка, А. Цагарели, СПб., 1873, стр. 70—79, 81). Наконецъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ мнѣнія ученаго кавказскаго лингвиста, не любившаго бросать слова на воздухъ, а именно покойнаго Услара: онъ тоже признаетъ сродство сванетскаго языка съ грузинскимъ (см. его «Характеристическія особенности кавказскихъ языковъ» въ *Оборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ*, IX, стр. 4).

На русскомъ языкѣ самый капитальный трудъ о сванетскомъ языкѣ, какъ равно и родственныхъ ему языкахъ, слѣдуетъ считать «Сравнительный обзоръ морфологіи иберійской группы языковъ»*), появившійся въ 1872 г. Въ этомъ трудѣ

*) Намъ кажется, слѣдовало-бы называть эти языки не иберійскою, а картвельскою группою, группою картвельскихъ языковъ. Слово *Иберія* въ первый разъ употреблено въ I в. до Р. X. Страбономъ, который въплоть къ нему называлъ собственно нынѣшнюю

Цагарели, не касаясь фонетики и синтаксиса, дает краткий, но обстоятельный анализ грамматических форм этих языковъ, т. е. ихъ существительныхъ, прилагательныхъ, степеней сравненія, числительныхъ мѣстоименій, глаголовъ, причастій и нарѣчій и въ заключеніе говорить: «Этимологическія формы грузинскаго языка оказываются въ общемъ сложнѣе и разнообразнѣе таковыхъ-же формъ сродныхъ съ нимъ языковъ, изъ которыхъ особенно простотою отличается сваятскій языкъ; но сложность и богатство словообразовательныхъ формъ не даютъ еще права грузинскому языку быть отцомъ остальныхъ нарѣчій, — онъ братъ ихъ, можетъ быть старшій. Этимологическія формы мингрельскаго и лазскаго языковъ бли-

Карталиню (Géographie de Strabon, traduction nouvelle par Amédée Tardieu, II, livr. IX, p. 403—406). Затѣмъ, въ началѣ X. в. по Р. X. Константинъ Порфирогенетъ въ предѣлахъ *Иберіи* включилъ часть нынѣшней Турецкой Грузіи (Addit. et Éclairciss. à l'Hist de la Géog., 1851, p. 148), но никогда *Иберія*, впрочемъ, не получившая права гражданства изъ самой Грузіи, не обнищала всѣхъ составныхъ частей Грузіи. Такія-же названія служили *Картвелем*, *Сакартвело*; потому-то выраженіе «картвельскіе языки, картвельская группа» представляетъ болѣе родныхъ признаковъ, чѣмъ «иберійская группа» или «иберійскіе языки».

же къ другъ другу, чѣмъ въ формахъ остальныхъ двухъ сочленовъ. Въ иберійскихъ языкахъ существуетъ двойная система знаковъ для множественнаго числа: а) звуки ряда *p* (*p*, *v*, *p'*) и б) плавные *m* (*m'*), *γ*, *l*. Въ грузинскомъ, мингрельскомъ и лазскомъ встрѣчаются знаки и той и другой системы... Въ сванетскомъ-же встрѣчаются только знаки второй, плавной системы *γ* и *l*... Префиксное словообразованіе (въ глаголахъ) приобрѣло во всѣхъ иберійскихъ языкахъ право гражданства на ряду съ суффикснымъ образованіемъ... Въ грузинскомъ языкѣ степени сравненія образуются посредствомъ префиксовъ *m* и *mm*; равно и образованіе порядковыхъ числительныхъ посредствомъ суф. *me*, *n*, *sa*, *si*..

•Сравнительный обзоръ. Цагарели появился, къ сожалѣнію, въ весьма ограниченномъ числѣ палитографированныхъ экземпляровъ и потому онъ, можетъ быть, и не былъ извѣстенъ г. Стоянову. Другое дѣло *Душну Амбан* или Сванетская Азбука, данная въ Тифлисѣ въ 1864 г. Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ и бывшая въ рукахъ автора «Путешествія».

Хотя брошюра *Душну Амбан* составлена по устарѣлой методѣ и потому представляется неудовлетворительною, но она во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ того упрека, который ей дѣлаетъ г. Стояновъ.

Если ее не понимают сванетскія дѣти (стр. 283), то это оттого, что ея звуковая система нѣсколько запутана. Въ объяснительномъ примѣчаніи ея говорится, что *з* произносится какъ грузинская буква *დ* и что звукъ ея всего лучше выражается чрезъ *dz*. Нѣсколько: *dz* не выражаетъ *д*. Попробуйте произнести чрезъ *dz*, напр., *dzurzen, dzir, dznar, dzgai, dzir* и навѣрно ни одинъ сванеть васъ не пойметъ. Въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ слѣдовало бы писать *з*, нѣрѣдко пишется *ж*, а буква *з* употребляется вмѣсто *з*. Въ остальныхъ случаяхъ «Сванетская Азбука», какъ составленная при соучастіи природныхъ сванеть, должна быть признана вмѣстѣ съ «Сравнительнымъ обзоромъ» г. Цагарели пока лучшимъ, на русскомъ языкѣ, подспорьемъ при изученіи сванетскаго языка. Не отнесись г. Стояновъ къ ней съ предубѣжденіемъ, она могла-бы его убѣдить въ томъ, что сванетскій словарь переполненъ словами, или общими съ остальными языками картвельской группы, или-же имѣющими одни съ ними корни, и что самыя грамматическія формы этого языка въ діалогахъ *Лушану Амбан* должны были напомнить ему формы грузинскаго языка.

Г. Стояновъ совершенно безъ основа-

нiя упрекаетъ и редакцiю *Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества* въ томъ, что она *Сборникъ* сванетскихъ словъ г. Раде отказалась напечатать изъ опасенiя неказить слова, передавая ихъ русскими словами. (стр. 347). Редакцiя поступила разумно: пора понять всемъ, что невозможно и потому не слѣдуетъ передавать съ помощью одного русскаго алфавита сванетскiя слова и рѣчи. Г. Стояновъ въ своемъ «Путешествiи» прибѣгъ въ этому способу и что-же вышло? Онъ пишетъ, напр., Мужаль-чала, Мулахъ-чала, — *чала*, по его разумiю, есть рѣка; но загляни онъ въ *Лушкю Анбан*, онъ увидѣлъ-бы, что чала и по-грузински и по-сванетски значитъ просто чала или солома; рѣка-же пишется чрезъ букву *ѳ*, не имѣющую соотвѣтствующаго звука въ русскомъ алфавитѣ, т. е. *ѳала*. По мнѣнiю Стоянова, *кан* — это посѣвъ, тогда какъ на грузинскомъ языкѣ кан или кани будетъ кожа, кора; посѣвъ-же по-сванетски будетъ *дан* груз. *дана*. У Стоянова *кар* есть домъ. Корничего не значитъ; домъ-же пишется чрезъ *кар*, грузинское старое *карчи*. Ни сванеть, ни грузинъ не поймутъ *сепел* Стоя-

пола. Скажите *соцел* и тогда васъ поймутъ: это груз. *соцели* — деревня. Не знаемъ, такъ ли онъ передаетъ значеніе *натв* (слѣдуетъ писать *натѣ*) — голова. По Душану Анбан *натѣ* есть волосъ, а голова *таблн.* груз. *тасени*. Слово *сабра* у Стоянова значить то старый, то несчастный. И то и другое невѣрно: оно и по-сванетски и по-грузински будетъ «достойный сожалѣнія». Онъ не потрудился навести справку на счетъ словъ *бан* и *парсаа* (*парсаа*). Слова эти въ *Легендахъ* его довольно часто встрѣчаются и они въ общемъ употребленіи у грузинъ и сванетъ, а г. Стояновъ говоритъ, что ни значенія, ни корня ихъ онъ не могъ узнать: *бан* означаетъ правѣвъ, а *парсаа* порядочный или изрядный.

Приведенные примѣры должны, кажется, убѣдить всякаго, что приемъ, усвоенный г. Стояновымъ при передачѣ сванетскихъ словъ и фразъ, не даетъ возможности читателю, въ особенности незнакому съ грузинскимъ языкомъ и его алфавитомъ, понимать ихъ свойство и значеніе. Вообще

онъ не держится никакой системы: ни словаря по предметамъ, ни формъ языка въ порядкѣ, принятомъ въ грамматикѣ; сравнительнаго способа и въ поминѣ пятъ. Въ *Сборникъ словъ* (стр. 333—338) и въ *Сванетскихъ пѣсняхъ или легендахъ* (стр. 460—472) мы насчитали не болѣе пятнадцати сванетскихъ словъ, общихъ, по указанію самаго Стоянова, съ грузинскимъ языкомъ; между тѣмъ какъ будь они записаны алфавитомъ по-крайней-мѣрѣ русско-грузинскимъ, они оказались-бы по болѣе части идущими отъ корей, общихъ всей группѣ картвельскихъ языковъ. По-крайней-мѣрѣ мы составили такое мнѣніе по внимательной повѣркѣ ихъ данными *Душму Анбан*. Тоже слѣдуетъ сказать и о грамматическомъ строеніи сванетскаго языка.

Впрочемъ, мы не можемъ скрыть, что и самъ г. Стояновъ убѣжденъ въ невозможности передать сванетскій языкъ русскимъ алфавитомъ и потому *Пѣсни* свои онъ предлагаетъ только «для любопытства читателя, а не для изслѣдованія энологическаго (?)» (стр. 460). Если такъ смотритъ самъ авторъ на лингвистическій свой матеріалъ, то не слѣдовало-бы, скажетъ читатель, придирчиво относиться къ этому матеріалу. Но дѣло вотъ въ чемъ: на стр. 345 своего «Путешествія» г. Стояновъ говоритъ, «что онъ собралъ все, что могъ

во время своего путешествія въ Сванетіи и продолжаетъ пополнять свой Сборникъ, который онъ-бы съ охотою предложилъ для разрѣшенія вопроса о томъ, къ какому семейству языковъ по корнямъ своимъ принадлежитъ языкъ сванетскій. Какъ это такъ? Сборникъ, имѣющій въ виду одно любопытство, и притомъ, добавимъ мы, суетное любопытство, — Сборникъ, составленный безъ всякой системы, въ которомъ читатель только путается, авторъ не прочь предложить для разрѣшенія вопроса, въ которомъ даже такой авторитетъ, какъ Боппъ, сдѣлалъ промахъ, — Боппъ, пользовавшійся сравнительнымъ изслѣдованіемъ грамматикъ всей группы картвельскихъ языковъ. Какъ хотите, но г. Стояновъ или глумится надъ наукою, или не хочетъ понять, что говорить.

Въ заключеніе статьи мы не можемъ умолчать и о нѣкоторыхъ достоинствахъ «Путешествія по Сванетіи». Оно написано легкимъ и игривымъ языкомъ. Г. Стояновъ подчасъ остритъ удачно. Отзывы его о сванетахъ даютъ мнѣніе объ немъ, какъ о человѣкѣ съ теплою душою, сочувствующемъ имъ и искренно желающемъ имъ добра. Въ вопросѣ объ образованіи сванетскій онъ держится вполне разумной системы: онъ настаиваетъ, чтобы начальное воспитаніе ихъ шло на родномъ ихъ языкѣ. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, г. Стоя-

повь совершенно правильно называетъ груп-
пы, на которыя изстари дѣлится вся
Сванетія, общинами, а не обществами, какъ
то принято всеми авторами, писавшими до
него о Сванетіи. Повторяемъ: видно некреп-
ное расположеніе г. Стоянова къ сванетамъ
и вотъ отчего бытъ съ такою любовью взялся
за изученіе ихъ интереснаго края. Но онъ
задалъ себѣ задачу, для которой онъ не
подготовленъ, потому-то ему не далось ни
лингвистика, ни археологія Сванетіи. Нашъ
совѣтъ г. Стоянову: если любовь къ Сванетіи
еще разъ привлечетъ его туда, то пусть
онъ ограничится однимъ этнографическимъ
ей изслѣдованіемъ. Этнографія Сванетіи и
менѣе разработана и легче для него.

Еще одно слово. Г. Стояновъ, говоря о
старыхъ рукописяхъ одной башни въ Ла-
тели, упоминаетъ о рукописи XIII и XIV вв.,
заключавшей въ себѣ, по мнѣнію мѣстныхъ
жителей, рѣшенія общинныхъ судовъ и поста-
новленія древняго сванетскаго республикан-
скаго совѣта и взятой изъ Сванетіи быв-
шимъ ея приставомъ Мамазовымъ, ко-
торого и приглашаетъ или обнародовать
ее, или передать въ Гьелісскую Публичную
Библіотеку (стр. 322, 323). О судьбѣ этой
рукописи вотъ что можно сказать. Она бы-
ла передана мнѣ покойнымъ Мамазовымъ и
я помѣстилъ ея краткій анализъ въ Прило-
женіяхъ моей монографіи «Чурукъ-су, Адчара
и Гурія», нынѣ печатаемой Императорскою

Академією Наукъ. Академія была ею заинтересована и выразила желаніе имѣть ее. Она нынѣ въ рукахъ ея и, какъ мнѣ сообщаютъ, академикъ Броссе готовитъ объ ней статью. Упомянутая рукопись ничто иное, какъ пергаментный свитокъ въ 5 аршинъ длины, заключающій въ себѣ, на грузинскомъ языкѣ, перечисленіе множества сванетскихъ фамилій по поводу приношеній, дѣлаемыхъ ими церквамъ въ поминаніе умершихъ и живущихъ ихъ членовъ. Это такъ-называемые грузинскіе *аганы* или, какъ самъ свитокъ именуется, *მარტანუ*—мартіане. Въ немъ фамиліи группируются по общинамъ: Ецери, Лалавери, Квемо-Лалавери, Монастери и Земо-Ушкули. Нѣкоторыя изъ его фамилій суть: Милдани, Ручегіани, Дадинкеліани и пр. Слово Дадинкеліани пишется различно: *დადაძველავი*, *დადაძველავი* и *დადაძველავი*. Незавѣстно, къ какому нѣку относится этотъ свитокъ.

UNIVERSITY OF TORONTO